

УДК 1:3+1:93

ББК 86.3(4)+87.3(0)

О. В. Павенков

Старший преподаватель

## **УЧЕНИЕ О КАРИТАТИВНОЙ ЛЮБВИ АМВРОСИЯ МЕДИОЛАНСКОГО**

Данная статья посвящена анализу концепта каритативной любви в философии Амвросия Медиоланского. На становление философских взглядов Амвросия Медиоланского большое воздействие оказали христианское вероучение и личный духовный опыт. В данной статье мы тщательно исследовали антропологические и онтологические аспекты учения Амвросия Медиоланского о каритативной любви. Был сделан вывод, что в учении Амвросия Медиоланского о любви применяется общая христианская парадигма мышления, которая состоит в том, что лучше страдать, нежели чем получать удовольствие.

*Ключевые слова:* любовь, каритативная любовь (charitas), вечная любовь (pietatis), агапэ, транспостасная любовь, духовность

O. V. Pavenkov

Senior lecturer

## **THE DOCTRINE ABOUT A CARITATIVE LOVE OF SAINT AMBROSE**

This article is devoted to the analysis of the concept каритативной love in the philosophy of St. Ambrose. In formation of philosophical views of St. Ambrose great impact Christian faith and personal spiritual experience. In this article, we carefully examined the anthropological and ontological aspects of the teachings of St. Ambrose about caritative love. It was concluded that in the teaching of St. Ambrose about love applies Christian paradigm of thinking, which is that it is better to suffer than to enjoy.

*Key words:* love, caritative love (charitas), eternal love (pietatis), agape, transpostasny love, spirituality

Все творения Амвросия Медиоланского пронизаны идеей преимущества девства над семейной жизнью человека<sup>1</sup>. Его труды о девстве – это своеобразный «панегирик» девственному образу жизни. Истинная, неизменная любовь сильна только у ведущих девственный образ жизни. Однако девственное состояние доступно далеко не всем людям, а лишь тем, кто претерпел личную встречу с Богом, который просветил их своим светом и Божественными энергиями.

Августин Аврелий испытал влияние учения Амвросия Медиоланского, в том числе, о любви и девстве. В этом смысле Амвросия Медиоланского можно рассматривать как учителя великого Августина, повлиявшего на пути

<sup>1</sup> В нашей работе мы анализируем пять творений Амвросия Медиоланского о девстве: 1) О девственницах (de virginibus) в трех книгах, написанных к сестре его Марцеллине, 2) о вдовицах (de viduis) в одной книге, 3) о девстве (de virginitate) в одной книге, 4) о воспитании девственницы и приснодевстве Святой Марии (de institutione virginis et S. Mariae virginitate perpetua) в одной книге, написанной к Евсевию, 5) увещание к девству (exhortatio virginitatis) в одной книге.

развития и латинской, и восточной патристики.

Основой понятийно-категориального аппарата, используемого как Амвросием Медиоланским, так и Августином Аврелием, для рассмотрения концепта любви является понятие «каритативная любовь» (*charitas*), то есть жертвенная, чистая, небесная любовь. Дополнительными к этому «ядровому» понятию являются термины, используемые для обозначения вечной любви (*pietatis*), родительской любви, супружеских отношений.

Главным предметом размышления Амвросия Медиоланского, связанным с темой любви, были вопросы девства, вдовства и брака, между которыми устанавливаются отношения иерархии. Критерием, определяющим положение в иерархии, выступает вопрос спасения души. Первыми идут в рай девственницы, потом благочестивые вдовицы, и только потом связанные узами брака. Соответственно подобное иерархическое устройство мы можем экстраполировать на тематику любви. Развивая идеи Амвросия Медиоланским, мы полагаем, что в рассматриваемых им отношениях любви также существует следующая иерархия.

1. Любовь Бога к человечеству, которая приходит к девам. «Пусть придет к тебе (дева – П.О.) любовь Слова, а не плоти»<sup>2</sup>.

2. Любовь душ, ведущих девственный и целомудренный образ жизни, к Богу.

3. Любовь благочестивых вдовиц.

4. Взаимная любовь супругов, у которых удачный брак. Те же супруги, у которых дурной брак, не могут жить в любви и поэтому духовно погибают.

5. Родительская любовь.

Для людей, пребывающих на одном из трех иерархических рангов, в разной степени доступно достижение каритативной любви. Однако основным условием для каритативной любви по Амвросию Медиоланскому является вера. Категория веры в цепочке «вера, надежда, любовь» занимает позицию основания, а любовь – вершины. «Любовь не может быть без веры; в самом деле, существуют как бы три поручителя Церкви: надежда, вера, любовь. Если надежда будет предшествовать, то явится (вместе с этим) основание для веры, положится начало любви, и Церковь укрепитя (*copulatur*).»<sup>3</sup> Амвросия Медиоланского, как епископа в Медиолане (Милане), интересовало, прежде всего, то, что способно усилить позиции Церкви в

<sup>2</sup> Амвросий Медиоланский. Творения о девстве и браке в русском переводе/под ред. проф. Л.Писарева. Казань: издательство императорского университета, 1901, с. 142. При этом Амвросий Медиоланский обильно использует яркие метафоры, например, «окно души», которое необходимо очищать, чтобы через это окно протянуло руку Божественное слово, «дверь уст», которые должны отверзаться только для Христа и т.д. (см. там же)

<sup>3</sup> Там же, с. 133

обществе, а без веры и любви это, как учит история, невозможно.

Любовь получает человек как некую награду за твердое стояние в заповеди и сопротивление всем атакам со стороны злых сил. Та душа, которая «всецело остается преданной Божественным тайнам», «за все это удостоивается любви»<sup>4</sup>.

В отличие от учения Макария Египетского, по которому любовь Божественная не зависит от свободной воли человека, Амвросий Медиоланский полагает, что любовь зависит от волеизъявления человека, и объект любви можно человеку выбирать. «Ведь если бы ваши дочери захотели полюбить человека, то они по законам могли бы выбрать того, кого они хотят. Итак, неужели нельзя избрать Бога тем, которым позволено выбирать человека?»<sup>5</sup>

Помимо воли, любовь может существовать в разумной, познавательной способности души. «Любовь» и «познание» – это факторы чувственного вожделения. «Чувственное вожделение, которое вообще вызывается двумя возбудителями страсти – любовью и познанием»<sup>6</sup>. О какой «любви» и о каком «познании» говорит Амвросий? Эта «любовь» – похоть плоти, это «познание» – блуд ума.

Важно подчеркнуть, что важнее сохранить девственность в душе, чем сохранить некую физиологическую девственность и невинность. Если человек телом – девственник, а душой – прелюбодей, то нет никакой цены его девству. «Гораздо лучше, если дева сохранит душу, чем тело»<sup>7</sup>. В чем значение для любви девства человека? Отвечая на этот вопрос, Амвросий Медиоланский подчеркивает, что святое девство, осуществляемое при благочестивом образе жизни, помогает в чистоте «содержать любовь, эту ограду истины, оплот целомудрия.»<sup>8</sup> Не будет девства – не будет чистой любви. Тогда не будет и целомудрия. Простота, скромность, любовь к Богу и ближним являются содержанием девственного образа жизни. Тем самым любовь ставится философом в зависимость от доброго девства, однако, не преуменьшается ее значение как высшей добродетели.

Половая «любовь» похоть плоти не просто лишает человека девства, но лишает человека его души, лишает его жизни. Порочная «любовь» – это танатос, это сила смерти, которая губит все нравственные силы в человека, которая приводит его в состояние духовной смерти. «Юноша, – комментирует

<sup>4</sup> Там же, с. 18

<sup>5</sup> Там же, с.26

<sup>6</sup> Там же, с 38

<sup>7</sup> Там же, с. 39

<sup>8</sup> Там же, с. 204

Амвросий греческий миф о Диане, – воспыал любовью к прелюбодейке настолько сильно, что погиб»<sup>9</sup>. Плотская любовь – это смертельный яд, уничтожающий все человеческое, что есть в человеке, выжигающий огнем похоти все светлое в нем.

Истинная каритативная любовь, напротив, очищает, обогащает, освящает душу светозарным светом, а испорченная половая «любовь» убивает душу. Поэтому Авросий Медиоланский, приводя примеры блудницы Раав и Юдиф из Ветхого Завета, пишет: «как тебе можно остаться девой, если ты будешь помогать любви? Гораздо лучше, если дева сохранит душу, чем тело. Конечно, хорошо сохранить то и другое, если бы это было возможно; если же нельзя, то, по крайней мере, будем чистыми если не пред людьми, то пред Богом.»<sup>10</sup> Амвросий Медиоланский, как и вся патристическая традиция, призывает, прежде всего, любить Бога. «Итак, люби Того, Кого любить Отец; прославляй Того, Кого прославляет Отец, ибо кто не чтит Сына, тотъ ш чтитъ и Отца.»<sup>11</sup>

В своем толковании книги «Песнь Песней» Амвросий остается верным патристическому подходу, трактующему отношения Жениха и невесты как отношения Христа и человеческой души. «Смотри, как Христос любит, когда стремятся к Нему, и не любит праздных разговоров. Вот дева отперла двери сбои для Слова Божия, но *Оно учило, и душа моя изыде в слово* его (Песнь песней 5: 6). Христос любит, когда Его непрестанно ищут»<sup>12</sup>.

В духовной связи любви существует следующая цепочка логически взаимосвязанных понятий: Бог как Любовь – «стрелы любви» – «раны любви» в сердце человека, ищущего Бога – следование за Богом – жизнь в Абсолютной Любви. Амвросий Медиоланский, подводя идейные основания и предвосхищая католическую традицию самобичевания, больше, чем другие философы говорит о религиозном значении «ран любви» для исполнения заповедей и христианской жизни. Поскольку Бог есть любовь, «то существуют, конечно, и стрелы любви, которыми Он наносит раны идущим Его. И действительно связанные узами они следуют за Ним; тех, которых Он ранит, Он же и привязывает (ligat)»<sup>13</sup>. Что лучше: получать удовольствие от поцелуев женщины или страдать от ран, наносимых невзаимной любви? Лучше второе, как приносящее благо, духовную пользу и очищающее человека. «Хороши раны, исходящие от сердечного расположения, и должны

<sup>9</sup> Там же, с. 52

<sup>10</sup> Там же, с. 39

<sup>11</sup> Там же, с.51

<sup>12</sup> Там же, с. 144

<sup>13</sup> Там же, с. 232

предпочитаться поцелуям... Посему, чтобы указать в пророческой речи на благие последствия ран любви, Церковь и говорит в Песни песней: *ибо я изнемогаю от любви* (Песн. песн. 2, 5).<sup>14</sup> Амвросий Медиоланский приводит библейские примеры: и праведного Иова, и Иеремию, и Стефана для доказательства существования «ран любви», чтобы показать, что страдания и сама смерть приятна любящим Бога. Любовь побеждает смерть, силу Танатоса и инстинкт самосохранения. Мученики, радующиеся своим побоям и истязаниям, оказываются живее своих мучителей, ибо первые как возлюбившие Бога до смерти – бессмертны, а вторые как убийцы оказываются в состоянии вечной смерти.

Каритативная любовь в соответствии с учением Амвросия Медиоланского обладает следующими свойствами:

1. Любовь благочестива. Благочестие является важным качеством любящего человека. Неоднократно Амвросий употребляется словосочетания «благочестивая любовь», подчеркивая тем самым значение религиозно обоснованной нравственности в формировании в человеке добродетели любви.

2. Любовь священна. Она помогает человеку отвергнуть плотские наслаждения, как и все земное и бренное. Человек, «благодаря узам священной любви и созерцанию небесных таинств, презирает чувственные удовольствия»<sup>15</sup> и постигает в чистом созерцании красоту вечных духовных ценностей.

3. Любовь является добродетелью всех трех способностей души человека. Опровергая позицию философов, считавших любовь достоянием лишь сердца человека, Амвросий Медиоланский утверждает, что и благочестивому уму принадлежит любовь.<sup>16</sup>

4. Любовь неизменна и постоянна. Душа девственная – это вечная невеста Небесного Жениха, которая получает от него дар бесконечной, неизменной любви. «И кто может представить себе лучшую красоту сравнительно с украшением той, которую любит Царь, восхваляет Судя, которая предается и посвящается Господу Богу: она всегда невеста и безмужна. У ней и любовь не имеет конца.»<sup>17</sup>

5. Истинная любовь христоцентрична и сакраментальна. Подлинным источником всех христианских добродетелей является Христос. Чтобы подчеркнуть величайшую жертвенность, человеколюбие

<sup>14</sup> Там же, с. 124

<sup>15</sup> Там же, с. 156

<sup>16</sup> См.: там же, с. 81

<sup>17</sup> Там же, с. 17

Богочеловека, по отношению ко Христовой любви Амвросий использует понятие «каритативная любовь» (*charitas*). «Христос – любовь (*charitas*), а на площади – недоброжелательство» и еще: «Один ведь Христос – наша надежда, вера и любовь: надежда в воскресении, вера в очищении (*in lavacro*) и любовь в освящении (*in sacramento*).»<sup>18</sup> В этих возвышенных словах Амвросий Медиоланский подчеркивает сакраментальность каритативной любви, того, что она действует и передается в таинствах Церкви.

6. Любовь целомудренна. Данное качество каритативной любви тесно связывается Амвросием с категориями благочестия и веры. Целомудренность любви усиливается сильной верой и благочестивыми делами. Целомудрия «не сдерживается наказанием, напротив, его умножает благочестие, охраняет вера»<sup>19</sup>. Образцом целомудренной любви является любовь Божьей Матери.

7. Любовь тверда и неугасима. Истинную любовь живущих девственно не может уменьшить «ни обильная вода, ни меч, ни опасность гонения; но утвердившись во всяком добром деле и слове, да облечется она (дева- П.О) в славу Твою»<sup>20</sup>. Любовь тверда не сама по себе, а поскольку она утверждена в добре. Конкретное, а не абстрактное добро, не категория добра, но жизнь в добре придает ей качество неугасимости и твердости.

8. Любовь едина. Единство Христа напрямую определяет единство любви, которое утверждают и представители восточной патристики. Единая любовь делает любящих едиными не только в жизни, но даже и после смерти. Амвросий просит у Бога, чтобы «смерть не разделила трупов тех, которых при жизни соединяла любовь; но пусть будет одна жизнь, одна смерть и даже одно погребение»<sup>21</sup>

Любовь к Богу достижима более для пребывающих в девстве, нежели чем для связанных брачными узами, поскольку любое супружество является, как замечает Амвросий, рабством. Дурной же брак ведет человека по пути гибели. Человек, пребывающий в девстве, свободен от этих уз и может заботиться о духовном. «От всего этого (владычества мужа – П.О.) девица свободна; она любовь свою посвятила Слову Божию»<sup>22</sup>

Каритативная любовь является одним из способов борьбы с плотской страстью. Сила плотского вожделения угашается следующими факторами:

1. Благодать. Первичным в борьбе с плотским вожделением является

<sup>18</sup> Там же, с. 60

<sup>19</sup> Там же, с.126

<sup>20</sup> Там же, с. 204

<sup>21</sup> Там же, с. 65

<sup>22</sup> Там же, с. 105

воздействие Божественного Слова.<sup>23</sup>

2. Каритативная любовь. Вождение плоти побеждаются «нежною любовью и умиротворяющим размышлением»<sup>24</sup>.

3. Управление души разумом. Используя известный платоновский образ колесницы души, запряженной четырьмя «конями» (страстями): гневом, любострастием, похотью и страхом, Амвросий в духе Платона, утверждает, что разум может стать «хорошим возницей», который каждого «такого (коня) умирят, вводит его в поле истины, отклоняет его от опасных поворотов (в том числе плотских желаний – П.О.). Ведь стремления вверх безопасно, тогда как схождение вниз соединено с опасностью.»<sup>25</sup>

В каритативной любви есть удивительное «парение», позволяющее ей возвышаться над суетным миром. Земное, обременяющее душу многими попечениями, заботами чуждо любви, которая по своему онтологическому уровню выше бытия мира<sup>26</sup>.

В соответствии с новозаветной и восточно-патристической традицией Амвросий Медиоланский полагает, что любовь является венцом в цепочке добродетелей милосердия, благости, смиренномудрия, терпения и кротости. Она, как он перефразирует слова ап. Павла<sup>27</sup>, «есть союз единства (*unitatis vinculum*)»<sup>28</sup>. Этим Амвросий Медиоланский утверждает как приоритетное сущностной качество любви – ее единство (*unitatis*) и способность увенчивать все «здание добродетелей», которое создается в процессе духовной жизни. Достичь этой любви – удел избранных Божьих, который сами ее достичь не могут, а только при постоянном действии Божественной благодати. Однако и от усилий человека зависит, насколько он возрастил на «поле» своей души благодать и укрепил любовь.<sup>29</sup>

Помимо каритативной любви Амвросий Медиоланский как ее синоним иногда использует понятие «вечная любовь» (*pietatis*). Вечная любовь является путем воцарения Христа во всем человеке. «Она (Божья Мать – П.О.) возложила на главу Его венец вечной любви (*pietatis*), дабы по вере верующихъ (в Него) Христос стал главою всякого мужа.»<sup>30</sup> Вечная любовь (*pietatis*) одновременно выступает и Божественной, и человеческой любовью<sup>31</sup>, и целью и путем для ее достижения, что, в общем-то, характерно,

<sup>23</sup> См.: там же, с. 149

<sup>24</sup> Там же, с. 148

<sup>25</sup> Там же, с. 149

<sup>26</sup> См.: там же, с. 154

<sup>27</sup> Колос. 3, 12, 14

<sup>28</sup> Там же, с. 200

<sup>29</sup> См.: там же, с. 204

<sup>30</sup> Там же, с. 198

<sup>31</sup> Хотя, конечно, вечная любовь присуща далеко не каждому, а только благочестивому человеку.

как полагают византийские философы, и для любви как агапэ, поэтому все три понятия можно рассматривать как синонимичные.

Некоторое внимание Амвросий Медиоланский уделяет проблеме родительской любви как сторге. Он указывает на два ее свойства, точнее объекта направленности: любовь к родителям и любовь к детям. В частности, он пишет: «вдовица должна обладать и тем и другим свойством любви: она должна любить детей и почитать родителей»<sup>32</sup> При этом, он указывает, что любовь как сторге – это долг, за исполнение которого человек получает награду. В некоторых ситуациях в внутреннем мире женщины могут бороться материнская любовь к сыну и патриотическое чувство мужества, побуждающая отправить сына на войну. Амросий Медиоланской восхваляет мужество библейской героини Девворы, предсказавшей исход сражения<sup>33</sup>. «Как велико, говорю, мужество этой вдовы, которая не отклоняет сына от опасности по (своей) материнской любви, а, напротив, с материнским усердием убеждает его достичь победы, говоря, что въ руке женщины заключается главная причина победы?»<sup>34</sup> Религиозные норм поведения при этом оказываются важнее родительской любви, что очевидно известном примере жертвоприношения Авраамом его сына Исаака. «На первомъ плане мы должны полагать религиозное послушание, а не жизнь (salutem) детей: родители должны предлагать (offerri) детей Богу, но в то же время не должны ихъ закалать.»<sup>35</sup>

Однако при всем ее значении любовь как сторге – это мирская любовь, которую, полагает Амвросий Медиоланский, необходимо преодолеть девственной душе. «Победи, дева, сначала любовь к родителям. Если победишь домъ, (то) победишь и мир»<sup>36</sup>. Любовь между детьми и родителями не имеет религиозного значения. Это любовь второ- или даже третье- сорта для Амвросия Медиоланского. Она занимает низшее место в иерархии форм любви. Это видно из следующей цитаты: «И зачем мне, - пишет Амвросий о Деве Марии, - останавливаться в отдельности (на том), как ее любили родители... (ту), которая удостоилась того, что от нее родился Сын Божий?»<sup>37</sup>

Идеалом для человека является то, чтобы родительская любовь была подобна любви Небесного Отца к человеку, чтобы она во всем соответствовала Божественной любви. «В отношении к остальным ты поступаешь по неустранимому влечению отеческой любви; в отношении же

<sup>32</sup> Там же, с. 71

<sup>33</sup> См.: Суд. 4

<sup>34</sup> Там же, с. 89

<sup>35</sup> Там же, с. 114

<sup>36</sup> Там же, с. 28

<sup>37</sup> Там же, с. 34

к этой (деве – П.О.) ты возвышаешься (над обязанностями) отца: ты и обетом и заботами (своими) стремишься к тому, чтобы она была угодна Богу.»<sup>38</sup> Истинная любовь уподобляет человека Богу. У каритативной любви есть удивительная способность делать из человека бога по благодати, созидать в нем духовную скинию, внутренних храм Божий, чтобы вместе со всей природой человек воспевал величие Творца. Это пение души есть пение невесты, терпеливо ждущей своей Жениха, Христа. «Се жених грядет в полунощи», – поется в церковном песнопении. Внутренняя дева должна бодрствовать, чтобы достойно встретить Жениха, чтобы сохранить и приумножить любовь к Нему.

Амвросий Медиоланский, как и многие византийский философы, вводит бинарную оппозицию «влюбленность» и «любовь», которые несовместимы в жизни конкретного человека. Если по Макарию Великому любовь и похоть имеют общий способ воздействия<sup>39</sup>, то любовь и влюбленность в учении Амвросия Медиоланского абсолютно различны.

- Если любовь – то, к чему стремятся девственники и девственницы, то влюбленность характерна для тех, кто стремится сковать себя узами брака и иметь детей. Вот, что побуждает человека вступать в брак – «заблуждение, невоздержность и чувство влюбленного сердца»<sup>40</sup> Брак – это оковы и обязательства, а любить невозможно по формальному обязательству. Однако Бог, как и Церковь, благословляет брак, как это подчеркивает Амвросий: «Божественный закон связал супругов между собою небесным авторитетом, но не легко сохранить взаимную любовь.»<sup>41</sup> Истинная любовь, по нашему убеждению, не может состоять в исполнении долга, связывать человека оков обязательств, так как ей действие противоположно введению в рабское состояние. Действие любви – это свобода, и в ней нет ничего рабского.

- Если влюбленность – это чувство, опьяняющее человека, побуждающее человека к рабству брака, то любовь, наоборот, производит противоположное действие – отрезвляет и очищает душу.

- Влюбленность – это болезнь, от которой человеку нужно принять лекарство истинной любви, которая помогает человеку встать на путь девственной, воздержной и чистой жизни.<sup>42</sup>

Дихотомия вымышленного и искреннего чувства любви раскрывается

<sup>38</sup> Там же, с. 166

<sup>39</sup> См.: Макарий Египетский, преп. Духовные слова и послания. Собрания типа I (Vatic. graec. 694)/ Предисловие, перевод, комментарии, указатели, А.Г. Дунаев. – М.: Индрик, 2002, с. 601

<sup>40</sup> Там же, с. 109

<sup>41</sup> Там же

<sup>42</sup> См.: там же

Амвросием Медиоланским на известных библейских примерах<sup>43</sup>, демонстрирующих не просто мудрость Соломона, а вневременную истину, что «все вымышленное может обнаружиться и все выдуманное открыться.»<sup>44</sup>

Итак, Амвросий Медиоланский применяет общую христианскую парадигму мышления, которая состоит в том, что лучше страдать, нежели чем получать удовольствие, к конкретной теме любви и девства. Выбирая между браком и девственным образом жизни, человеку предпочтительнее выбрать второе: «стремлению к целомудрию все же нужно отдать предпочтение пред браком»<sup>45</sup>, - в этом состоит лейтмотив написания учения Амвросия Медиоланского о любви и девстве.

### ЛИТЕРАТУРА

1. Амвросий Медиоланский. Творения о девстве и браке в русском переводе/под ред. проф. Л.Писарева. Казань: издательство императорского университета, 1901, 267 с.
2. Макарий Египетский, преп. Духовные слова и послания. Собрания типа I (Vatic. graec. 694)/ Предисловие, перевод, комментарии, указатели, А.Г. Дунаев. – М.: Индрик, 2002
3. Patrologia Latina / P. Migne – Vol. 16 – Paris., 1847, col. 183-384

### REFERENCES

1. Amvrosii Mediolanskii. *Tvoreniia o devstve i brake v russkom perevode / pod red. prof. L.Pisareva* [Creation of virginity and marriage in Russian / edited by Professor L.Pisarev]. Kazan, Izdatel'stvo imperatorskogo universiteta, 1901. 267 p.
2. Makarii Egipetskii, the monk. *Dukhovnye slova i poslaniia. Sobraniia tipa I* [Spiritual words and messages. Meeting of type I]. Moscow, Indrik, 2002.
3. Patrologia Latina / P. Migne – Vol. 16 – Paris., 1847, col. 183-384.

### Информация об авторе

**Павенков Олег Владимирович** (Россия, г. Санкт-Петербург) – Старший преподаватель кафедры PR и связей с общественностью. Санкт-Петербургский государственный университет кино и телевидения. E-mail: [pavenkov@yandex.ru](mailto:pavenkov@yandex.ru)

### Information about the author

**Pavenkov Oleg Vladimirovich** (Russia, St-Petersburg) – Senior lecturer of the department of PR and public relations. Saint Petersburg State University of Cinema and Television. E-mail: [pavenkov@yandex.ru](mailto:pavenkov@yandex.ru)

<sup>43</sup> 3 Царств. 3, 16 и след.

<sup>44</sup> Там же, с. 112

<sup>45</sup> Там же, с. 123